

Хуа Буюй посмотрел на травяное плетение, лежащее на его кошельке, и с некоторым удивлением поднял взгляд. По обе стороны от него Ци Жу и Бай Гэ одновременно показали свои травяные замки, точно такие же, как у него:

— Учитель купил, чтобы у каждого из нас был свой. Ученики Пика Тяньюань всегда будут едины!

— Это скорее «братья едины, их сила разрушает металл». Как ты умудрился превратить хорошую фразу во что-то такое отвратительное? — с отвращением сказал Ци Жу, обращаясь к Бай Гэ.

— Что? Только что ты говорил о том, что мы будем вместе вечно, а теперь даже не хочешь притворяться?.. — Бай Гэ, словно подхвативший какую-то болезнь, тут же начал разыгрывать сцену.

В сердце Хуа Буюй вспыхнул маленький, теплый и щекотливый огонек, который заставил его улыбнуться от уголков губ до самых бровей:

— Спасибо, учитель.

— Эй! Он сказал «учитель»! Это штраф! — Бай Гэ мгновенно вышел из роли и указал на Хуа Буюй.

— Ты тоже сказал, так что вы оба штрафуетесь, — безжалостно продал союзника Ци Жу.

— Хватит разговоров, давайте сейчас же устроим драку!

— Эй, вы двое, будьте осторожнее, не толкните кого-нибудь, — поспешил разнять их Чжэуа.

— Я слышал, что у реки запускают фонарики, может, пойдём посмотрим? — Юй Худе, казалось, мог игнорировать остальных... Ну, возможно, его способность игнорировать развилась именно благодаря этим двоим.

— Пойдем, — произнес Цзи Цаншэн.

Юй Худе пошел впереди, указывая путь. Хуа Буюй последовал за ним, а трое сзади, продолжая шуметь и толкаться, не отставали. Однако к тому времени, как они добрались до реки, небо уже начало окрашиваться в стыдливый румянец.

Город Чуньми был не только вечно весенним, но и невероятно красивым. Река была такой же чистой и прозрачной, как небо, а на дне лежали разноцветные гальки, сверкающие в лучах заката.

Еще не стемнело, но в воде уже плавали различные фонарики в форме лотосов. Свет от свечей в их сердцевинах мерцал, покачиваясь на течении, что выглядело очень мило.

Ци Жу тихонько подошел к Бай Гэ и спросил:

— Почему на Циси запускают речные фонари? Разве их не используют для поминовения предков?

— В разных местах разные обычаи, — наклонился Бай Гэ, чтобы подобрать белую, как яшма, гальку. — В одних местах их запускают для загадывания желаний, в других — для поминовения предков. В некоторых местах их запускают на Чжуньюань, а в других — каждый день. Здесь,

вероятно, потому что много женщин-культураторов. Девушки любят такие яркие вещи, как фонарики, чтобы загадать желание о возлюбленном.

Бай Гэ внезапно сменил тему:

— Вот, например, та девушка днем, может быть, загадала желание, чтобы наш маленький Тахуа увидел записку, спрятанную в ее кошельке, и пошел искать ее в Нефритовые Врата.

Хуа Буюй, внезапно упомянутый, с недоумением посмотрел на него.

Бай Гэ щелкнул его по носу:

— Твой старший брат знает все. Не веришь? Открой и посмотри.

— Нет, — твердо отказался Хуа Буюй.

— Да ладно тебе! — Ци Жу, заинтересовавшийся, подошел к Хуа Буюй и начал крутиться вокруг него, пытаясь украсть кошелек.

Его прыжки и толчки привели к тому, что он случайно толкнул девушку позади себя, и та чуть не упала в воду.

Когда девушка уже чуть не ступила в воду, вдруг из воды появилось несколько изящных белых лотосов. Их лепестки были белыми, как снег, а сердцевинки мягкими, с легким ароматом. Обувь девушки аккуратно встала в сердцевину цветка, и она смогла удержать равновесие.

— Лотосы под каждым шагом, — Цзи Цаншэн помог девушке сойти с лотоса. — Не испугалась?

— Нет, — девушка, вся красная, слезла с лотоса и тихо поблагодарила.

— Извините, я не заметил, вы в порядке? — поспешил подойти Ци Жу.

— Все хорошо, все хорошо, — девушка замотала головой. — Это я слишком задумалась и не успела увернуться.

— Эй, а это что у тебя? Ты не запускаешь фонарик? — совершенно беззаботный Ци Жу, не чувствуя ни капли вины, присел, чтобы рассмотреть то, что лежало на земле.

У ног девушки стояло несколько кувшинов, некоторые пустые, некоторые уже наполненные водой. Непонятно, что она делала.

— Это... это... — девушка заикалась, объясняя, — для Праздника Мольбы о Мастерстве... это... вода для влюбленных.

— Вода для влюбленных?

— Да, да... — голос девушки становился все тише, и она, казалось, вот-вот сгорит от смущения, а Ци Жу, не замечая этого, хотел продолжить расспросы.

— Если тебе так интересна вода для влюбленных, может, я тебе тоже приготовлю, чтобы ты завтра поиграл? — Бай Гэ толкнул Ци Жу локтем. — Вон там твои друзья, они тебя ждут.

— Ах! — девушка вздрогнула и засуетилась, хватая один из кувшинов, чтобы набрать воды, но Цзи Цаншэн остановил ее.

— Я помогу, — Цзи Цаншэн провел пальцем, и чистая вода тонкими струйками наполнила пустые кувшины, которые в мгновение ока оказались полными.

— Спасибо, спасибо, — девушка, опустив голову, быстро собрала кувшины в корзины и убежала, держа по корзине в каждой руке.

Ци Жу, потирая подбородок, прислонился к Бай Гэ:

— Она не похожа на служанку.

— Давай, найди кувшин, — толкнул его Бай Гэ.

— Зачем?

— Чтобы набрать тебе воды для влюбленных.

— Подожди, что это вообще за вода?

— Ты же сам хотел попробовать.

— Я ничего такого не хотел!

Пока они спорили, внезапно раздались возгласы вокруг. Подняв глаза, они увидели, как в небе, окрашенном в синие и фиолетовые оттенки, медленно поднимались фонарики.

Оранжевые огоньки зажгли бумагу фонариков, осветив тихую ночь. Фонарики улетели вдаль, превратившись в звезды, которые рассказывали небесным богам о желаниях тех, кто их запустил.

Юй Худе и Чжэуа вернулись с фонариками в форме лотосов и небесными фонариками, и увидели, как Ци Жу и Бай Гэ, застыв, смотрят в небо. Только Хуа Буюй подошел, чтобы помочь.

А их любимый учитель...

Был окружен группой девушек и не мог выбраться.

Запускать фонарики или небесные огни — дело простое, не требующее подготовки, но раз уж учителя не было, ученики тоже не могли просто так запустить их.

Однако девушки, похоже, потеряли голову от того, что увидели «Лотосы под каждым шагом», и ни за что не хотели уходить, пока совсем не стемнело.

Хотя темнотой это назвать было сложно. Фонарики на реке освещали землю, а небесные фонарики — ночь. Но без других источников света мир под светом фонариков был наполнен теплом и сладкими желаниями.

Когда девушки ушли, позванные подругами, Цзи Цаншэн вернулся, взял фонарик в форме лотоса и, коснувшись сердцевины пальцами, зажег его.

Фонарик был не самым изысканным, но когда загорелся огонек, он словно обрел душу, будто действительно мог нести желания.

Фонарик медленно уплывал по течению, очерчивая форму реки, пока не соединился с тысячами других огней в небе.

— Эй, а ты загадал желание? — похлопал Хуа Буюй по плечу Ци Жу.

— Я...

— Тсс, — остановил его Бай Гэ. — Если расскажешь, желание не сбудется.

Хуа Буюй кивнул, облегченно вздохнув. Он, кажется, даже не подумал о том, чтобы загадать желание, просто запустил фонарик.

— Давайте, хотя желание на фонарик нельзя говорить, на небесный фонарик его нужно записать!

Хуа Буюй: «...»

Что же ему написать?

Хуа Буюй задумался. У него, кажется, было несколько желаний, но ни одно из них нельзя было записать.

Пока он размышлял, вдруг услышал, как другие братья уговаривают Цзи Цаншэн написать желание на небесном фонарике, и даже после того, как его зажгли, не отпускали.

Цзи Цаншэн, устав от их настойчивости, наконец взял кисть и написал на бумаге фонарика четыре иероглифа:

«Мир во всем мире».

Продолжение следует.

Авторское примечание: Требуется доработка. Спасибо Ань Цюн и Фэй Янь за вашу поддержку. Ежедневные обновления... я бы очень хотела... но, увы, не могу...

Не хочу жаловаться или выглядеть жалко, но из-за бессонницы в прошлом году у меня обнаружили проблемы с сердцем... сделала суточное ЭКГ, и оказалось, что мое сердце бьется на тысячи ударов больше, чем у обычного человека. Врач сказал, что это распространенная проблема среди молодежи, вызванная недосыпом и стрессом, так что, пожалуйста, не пренебрегайте сном. Это заболевание, похоже, можно вылечить, если раньше ложиться спать, но я в последнее время снова начала поздно ложиться, и мне становится страшно... Так что в будущем обновления будут выходить в 15:00, я больше не буду засиживаться допоздна. Если вдруг что-то пропущу, надеюсь на ваше понимание.

Одинокая луна в небе, сопровождаемая огнями фонариков, казалась уже не такой одинокой.

<http://bllate.org/book/17680/1648258>